

Глава 104. Сон Сы Цзюньдо о прошлой жизни.

Примечания переводчика: перевод выполнен по варианту главы от 2019 года. В существующей версии от 2022 года, выложенной на jjwxс.net, автор убрал буквально пару оборотов, описывающих интимность в отношениях героев. Так как скорее всего это было сделано под давлением китайской цензуры, когда нельзя описывать происходящее «ниже шеи», я включила эти кусочки обратно на свой страх и риск.

После выхода из больницы, оба почувствовали тяжесть на душе. Это не было связано с Вэнь Бо — это касалось только их самих. Вэнь Минъи снова вспоминал Сы Цзюньдо из прошлой жизни, а Сы Цзюньдо, сам того не замечая, беспокоился, что подобное может произойти и с Вэнь Минъи.

Под влиянием таких эмоций, их объятия и поцелуи в ту ночь были более страстными и интенсивными, чем когда-либо раньше. Сы Цзюньдо держал его в своих объятиях, целовал, одновременно продолжая помогать ему рукой, и не мог остановиться. Он впервые почувствовал — этого недостаточно. Он хотел большего, хотел по-настоящему обладать Вэнь Минъи, хотел, чтобы они стали единым целым, хотел запереть его в своих объятиях и полностью завладеть им.

Его поцелуи становились всё более жаркими, и он оставлял на теле Вэнь Минъи один след за другим.

Когда их любовные утехи закончились, Сы Цзюньдо включил свет и, целуя Мин-Мина при свете лампы, заметил, что следы от предыдущих поцелуев на его шее и плечах были ярко-красными и слишком бросались в глаза.

— Больно? — спросил он, дотрагиваясь до засоса на плече.

Вэнь Минъи покачал головой и, прислонясь к нему, сказал:

— Я ведь не принц на горошине, мне не больно.

Сы Цзюньдо почувствовал угрызения совести:

— Я был слишком возбуждён сегодня, в следующий раз я буду аккуратнее и внимательнее.

Вэнь Минъи поднял голову, коснулся губами его подбородка и с прищуром спросил:

— Аккуратнее в чём? Чтобы не оставлять следов?

Сы Цзюньдо кивнул.

Вэнь Минъи подумал, что в этом нет необходимости:

— Я ведь сейчас не снимаюсь, никто этого не увидит, так что всё в порядке.

— К тому же, — продолжил он, глядя на Сы Цзюньдо с лукавой улыбкой. — Разве тебе не хочется оставить на мне хоть какие-то следы?

Он слегка приподнялся и, приблизившись к его уху, поцеловал его мочку и прошептал:

— Честно говоря, мне это даже нравится.

Сы Цзюньдо, возбуждённый его действиями, тут же развернулся, притянул его к себе и начал страстно целовать его губы.

Вэнь Минъи не удержался и рассмеялся. Сы Цзюньдо всегда был таким рациональным, иногда даже слишком. Поэтому ему так нравилось видеть его в моменты, когда чувства брали верх над рассудком. Такой Сы Цзюньдо принадлежал только ему и видеть его таким мог только он сам.

С прошлой жизни до этой, в обеих жизнях, он всегда был для Сы Цзюньдо самым дорогим человеком.

Не удержавшись, он потёрся о шею Сы Цзюньдо и прошептал:

— Ты такой замечательный.

Подняв голову, он посмотрел на него и мягко добавил:

— Наверное, в прошлой жизни я сделал много хорошего, поэтому и встретил тебя.

Сы Цзюньдо слегка рассмеялся, ущипнул его за щёку и, обняв, сказал:

— Скорее уж это я сделал много хорошего. Иначе как бы я мог встретить тебя?

Вэнь Минъи улыбнулся, обнял его и они продолжили разговаривать.

Вэнь Минъи почувствовал сонливость и приготовился засыпать. Сы Цзюньдо по привычке

взглянул на телефон, а его потянувшаяся к выключателю замерла.

— Почему не выключаешь свет? — спросил его Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо посмотрел на него и протянул телефон. Вэнь Минъи взглянул и увидел на экране время: 00:24.

— Уже после полуночи? — удивился он.

— Да.

— Но я не превратился ни в кошку, ни в собаку, — недоумённо заметил он.

Сы Цзюньдо тоже не понимал:

— Может быть, время снова сместилось.

С этими словами он встал, отыскал видеокамеру, включил ночной режим, установил её, после чего снова вернулся в постель.

— Давай спать, я включил запись, завтра посмотрим, когда встанем.

Вэнь Минъи кивнул, переполненный любопытством.

В ту ночь Сы Цзюньдо приснился сон. Ему привиделось, что время отмоталось назад, на те дни, когда Вэнь Минъи учился на первом курсе университета. Тогда Вэнь Минъи холодно и язвительно спорил с ним, осыпая колкими фразами.

Сы Цзюньдо смотрел на себя со стороны, с трудом выдерживающего его жестокие слова, снова испытывал всю боль и беспомощность того времени и уговаривал себя потерпеть, подождать немного — скоро всё наладится.

Вскоре он увидел, как Вэнь Минъи позвонил в его дверь, как снова остался жить в его доме, а также увидел, как они снова поспорили, и Вэнь Минъи вновь сказал, что собирается съехать.

Сы Цзюньдо невольно вздохнул с облегчением, зная, что они с Вэнь Минъи вот-вот помирятся. Буквально завтра, когда он вернётся с работы, Вэнь Минъи превратится в маленького рыжего кота, снова начнёт ему доверять, и между ними всё будет хорошо.

Эта мысль принесла ему покой, но, к его удивлению, всё пошло не так. Он вернулся с работы, и вместо того, чтобы извиниться и обнять его, Вэнь Минъи снова затеял ссору.

Нет, что-то не так. Сы Цзюньдо остро почувствовал, что здесь происходило что-то неправильное. Так не должно было быть.

Он увидел, как Вэнь Минъи снова ушёл, хлопнув дверью, как он сам переоделся и отправился в кино с Цзян Цзымо. Сы Цзюньдо начал паниковать, беспокоясь, что Вэнь Минъи, оставшись один, может оказаться в опасности, если снова превратится в кота. Он не понимал, почему всё не так, как он помнил, и был полон желания узнать, где сейчас Вэнь Минъи, но не мог это выяснить.

Но вскоре он снова увидел его — на этот раз с чемоданом, вновь решившего покинуть его дом.

Он видел, как в нём самом нарастали гнев и беспомощность, но он не мог остановить Вэнь Минъи, решившего уйти, и тот снова исчез из его поля зрения.

«Этого не должно было происходить! — подумал Сы Цзюньдо, ведь именно в этот момент они должны были начать мириться. — И как Вэнь Минъи мог уйти сейчас? Что, если ночью он превратится в кота или собаку? Что тогда делать?»

Но Вэнь Минъи был полон решимости и ушёл не оглядываясь.

Сы Цзюньдо растерянно смотрел на себя. Тот другой он выглядел таким же потерянным и ко всему прочему был смертельно уставшим.

Он увидел, как Цзян Цзымо пришёл к нему, мягко утешая, прося не страдать из-за Вэнь Минъи. Он также видел, как Вэнь Минъи снова появился, говоря ему, чтобы он оставил Цзян Цзымо, утверждая, что тот нехороший человек.

Он изо всех сил пытался примирить их, но всё было бесполезно. Даже когда он разорвал отношения с Цзян Цзымо, Вэнь Минъи не стал от этого счастливее и всё так же игнорировал его.

Он слишком долго гонялся за Вэнь Минъи. Бесконечные ссоры и постоянное равнодушие с его стороны выматывали Сы Цзюньдо так, что иногда он одновременно жаждал встречи с ним и боялся её, страшась увидеть в его глазах отвращение.

Он слишком устал, поэтому, когда понял, что даже после разрыва их отношений Цзян Цзымо по-прежнему продолжал мягко и терпеливо оказывать ему поддержку, он снова принял его дружбу.

В Цзян Цзымо он увидел себя — он знал, как изнурительно это может быть, и потому понимал, как непросто было Цзян Цзымо.

Однако вскоре после того, как они с Цзян Цзымо помирились, снова появился Вэнь Минъи, обвинил его в том, что он не сдержал слово и потребовал, чтобы он больше не общался с Цзян Цзымо.

Но на этот раз он не стал соглашаться.

Он отказался выполнить просьбу Вэнь Минъи и даже отчитал его, сказав, что у того нет права вмешиваться в его дружеские отношения.

Вэнь Минъи был поражён и, разгорячённый, едва не ударил Цзян Цзымо прямо у него на глазах.

Сы Цзюньдо схватил его за руку, и в его глазах промелькнуло разочарование:

— Так вот как я тебя воспитал?

Вэнь Минъи застыл, не сопротивляясь, не отвечая на вопрос, только с горечью и обидой прошептал:

— Ты защищаешь его.

Он не мог поверить своим ушам:

— Сы Цзюньдо, ты защищаешь его! Прямо у меня на глазах, ты встал на его сторону!

Сы Цзюньдо, услышав его слова и увидев полные обиды и упрямства глаза, тут же запаниковал, опасаясь, что в следующий момент Вэнь Минъи расплачется.

Однако тот не заплакал, а выдернул руку и ушёл.

Сы Цзюньдо хотел броситься за ним, обнять его, утешить, но ноги словно приросли к месту. Он только смотрел на себя, застывшего на месте, слыша, как Цзян Цзымо мягко говорит:

— Он не нарочно.

Сы Цзюньдо почувствовал отвращение. Ему хотелось, чтобы Цзян Цзымо немедленно исчез, и он жаждал подтолкнуть себя из прошлого к Вэнь Минъи — к чему ждать? Разве не видно, что он едва не расплакался?!

Видимо, почувствовав его эмоции, его собственное «я» попрощался с Цзян Цзымо, поймал такси и позвонил Вэнь Минъи.

Тот не ответил, и он поехал к съёмной квартире Вэнь Минъи, где долго его ждал, пока не дождался звонка от пьяного Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи был настолько пьян, что с трудом выговаривая слова, позвонил ему и попросил забрать его, а затем его друг взял трубку и назвал адрес бара.

Он поймал такси, приехал в бар, забрал Вэнь Минъи, посадил его в машину и продиктовал водителю свой адрес.

Вэнь Минъи был пьян и растерян, и, едва узнав его, тихонько позвал:

— Гэ...

Сы Цзюньдо увидел на лице своего другого я выражение шока и радости. Вэнь Минъи не называл его гэгэ уже очень давно. Он смотрел на него, не веря своим ушам, пока тот не посмотрел прямо на него, снова и снова зовя его «гэ».

Он услышал, как сам тихо ответил, и крепко сжал Вэнь Минъи в объятиях.

Для Сы Цзюньдо не было ничего важнее этого. Что бы ни сделал Вэнь Минъи, стоило ему назвать его гэ, вернуться к нему, и он всегда мог бы его простить.

Ради Вэнь Минъи он был готов отказаться от всего. В любых их ссорах и конфликтах, если Вэнь Минъи хотел чего-то, он всегда мог уступить. Сы Цзюньдо почти никогда с ним не спорил, все терпение и прощение он оставил для него, одного единственного человека.

Вэнь Минъи услышал его ответ, и его глаза тут же наполнились слезами. Он посмотрел на Сы Цзюньдо с обидой и, не задумываясь, поднял руку, чтобы ударить его по плечу.

Сы Цзюньдо попытался схватить его за руку, но услышал, как Вэнь Минъи со злостью в голосе воскликнул:

— Ты даже защищал его! Ты на моих глазах защищал его!

Обида в сердце Вэнь Минъи, усиленная алкоголем, распирала его изнутри. В его душе не осталось больше ничего, кроме этого чувства. Он был как кисть, пропитанная чернилами, которая, сколько бы ни скользила по бумаге, всё равно выводила лишь один единственный оттенок.

— Как ты мог остановить меня, защищая его? — проговорил Вэнь Минъи, и из его глаза потекли слёзы. — Разве не я самый важный для тебя человек? Разве ты не должен в любой ситуации защищать меня? Почему ты защищал его? Почему?!

Сердце Сы Цзюньдо тут же сжалось от боли. Он крепче прижал к себе человека в своих объятиях, позволяя тому вымещать обиду ударами, и мягко шептал слова утешения:

— Это моя вина, прости меня, хорошо? Не плачь.

— Ты хотел защитить его, — жалобно произнёс Вэнь Минъи.

— Нет, не так, — попытался объяснить Сы Цзюньдо. — Мы с ним друзья, и я не мог стоять в стороне и позволить тебе побить его на моих глазах. Мин-Мин, что бы ни случилось между нами, я не стану злиться на тебя, потому что это — это касается только нас двоих. Но нельзя из-за меня причинять вред другим, это несправедливо по отношению к другим людям.

— Мне не нравится, что он находится рядом с тобой. Ты же обещал мне раньше, что так не будет. Почему ты снова позволяешь ему быть рядом?

Сы Цзюньдо взглянул на него, взгляд его был глубоким и серьёзным, когда он спросил:

— Если я порву с ним, ты вернёшься?

Он крепко обнял Вэнь Минъи и, не отрывая взгляда, повторил каждое слово:

— Вернёшься ли ты ко мне? Обещаешь? Если ты пообещаешь, я сразу же прерву все наши отношения с ним.

Вэнь Минъи послушно и покорно кивнул, словно готов был согласиться на всё, что бы тот ни сказал.

Сы Цзюньдо прижал его к себе и мягко произнёс:

— Хорошо, тогда я обещаю тебе.

Вэнь Минъи крепко обнял его, успокоившись и постепенно перестав плакать.

Сы Цзюньдо смотрел на него, не отрываясь, размышляя, вспомнит ли Вэнь Минъи утром свои слова или сдержит ли своё обещание.

Когда он увидел, что Вэнь Минъи, кажется, засыпает, он тихо наклонился к его уху и с нежностью прошептал:

— Не уходи больше от меня, хорошо? Я не хочу защищать кого-то ещё, мне важно только быть с тобой. Пожалуйста, возвращайся, ладно?

В ответ Вэнь Минъи пробормотал «хм» и погрузился в сон.

Сы Цзюньдо держал его в своих объятиях, чувствуя почему-то невыносимую печаль.

На следующее утро Вэнь Минъи, проснувшись, действительно не вспомнил события вчерашнего вечера. Он, как ни в чём не бывало, умылся в знакомой ванной, переоделся и собрался уходить.

Сы Цзюньдо остановил его и предложил позавтракать вместе, но Вэнь Минъи отказался.

— Ты обещал мне вчера, что, если я разорву все отношения с Цзян Цзымо, ты вернёшься ко мне, — сказал Сы Цзюньдо, глядя ему в спину.

Вэнь Минъи презрительно фыркнул:

— Хочешь рвать — рви. Не рвёшь — так тебе же хуже.

Он открыл дверь и вышел. Сы Цзюньдо смотрел ему вслед, не пытаясь остановить. Он знал, что это невозможно.

Этот исход он уже предчувствовал прошлым вечером.

Это был последний раз, когда они виделись.

Дальнейшие события пролетели перед его глазами, как в быстром фильме, пока картина не застыла на том дне, на той сцене.

Сы Цзюньдо увидел, как Вэнь Минъи и Цзян Цзымо ссорятся на обочине, как Вэнь Минъи холодно велит тому держаться от него подальше. Спор перерос в потасовку, и затем Вэнь Минъи вытолкнули на дорогу.

Сердце Сы Цзюньдо в этот момент почти остановилось, словно у него возникло предчувствие того, что должно произойти. В следующую секунду он увидел, как тело Вэнь Минъи упало.

Без предупреждения перед его глазами ярко вспыхнули фары машины, и Вэнь Минъи остался лежать на дороге, весь залитый кровью.

Сы Цзюньдо мгновенно проснулся от этого кошмара, спина у него была мокрой от пота.

Автору есть что сказать:

Гун и шоу не связаны кровью, сосед гэгэ, сосед диди, называют друг друга братьями из вежливости~

Гэгэ: напугал меня до смерти!

Мин-Мин: Не бойся, муа~

<http://bllate.org/book/13743/1214849>